

Л. М. Искра

“РОССИЙСКИЕ УНИВЕРСИТЕТЫ В XVIII—XX ВЕКАХ”

Воронеж, 1993 — 2002. Вып. 1—6

История российских университетов — одна из важнейших и перспективнейших проблем отечественной историографии. Ее интенсивная разработка началась с середины 80-х гг. XX в. и продолжается в настоящее время. Среди публикаций, посвященных этой проблематике и получивших признание как специалистов, так и широкой научной общественности, достойное место занимает издаваемое Воронежским государственным университетом серийное издание научных сборников “Российские университеты в XVIII—XX веках”. Основателем и ответственным редактором пяти выпусков “Российских университетов” был безвременно ушедший из жизни в 2000 г. доцент кафедры новейшей отечественной истории и историографии Владимир Иванович Чесноков. Шестой выпуск вышел в свет в 2002 г. под редакцией профессора Л. М. Искры.

Признание научной значимости «Российских университетов» происходит из целого ряда обстоятельств.

Во-первых, сборники имеют не региональный, а всероссийский статус. Учитывая же участие в них историков Харькова и Одессы, есть основания говорить и о международном статусе издания. Подчеркнем, что на страницах «Российских университетов» регулярно публикуются такие известные, внесшие заметный вклад в развитие историографии ученые, как А. Е. Иванов (РАН), Л. П. Лаптева (МГУ), Г. Е. Щетинина (РАН), А. Е. Шикло (МГУ), Е. Р. Ольховский (СПбАУ), С. И. Посохов (декан истфака Харьковского университета). Л. П. Лаптева и С. И. Посохов входят в состав редколлегии “Российских университетов”. Заинтересованность же видных ученых в “Российских университетах” вызвана тем, что за последние десятилетия исторический факультет Воронежского государственного университета стал одним из признанных историографических центров, а вышеназванное издание „f— его визитной карточкой.

Во-вторых, “Российские университеты” имеют четко выраженную тематическую направленность, которая заявлена уже в самом названии сборников. Как нам представляется, тематические сборники, особенно при наличии актуальной и злободнев-

ной темы, имеют преимущество перед изданиями, составленными пусть и из хороших, но не имеющих взаимосвязи друг с другом статей.

В-третьих, авторский коллектив сборников, при всех индивидуальных особенностях входящих в него исследователей, руководствуется при изучении истории российских университетов единой для всех и, как нам представляется, самой обоснованной на сегодняшний день концепцией. Разумеется, отдельные ее аспекты понимаются разными исследователями по-разному, но в целом они едины. Таким образом, авторский коллектив “Российских университетов” — это не произвольное собрание ученых, а коллектив единомышленников. Что же касается самой концепции, истории ее возникновения, ее сущности, то они заключаются в следующем. Еще в дооктябрьский период сложились два подхода к изучению истории российских университетов. Первый подход инициировал написание фундаментальных трудов об отдельных университетах. Эти труды носили юбилейный характер и были созданы университетскими профессорами, прекрасно знавшими внутреннюю жизнь своих университетов.

Второй подход был вызван так называемым “университетским вопросом”, который на протяжении XIX — начала XX вв. несколько раз приобретал исключительную остроту и имел не только академическое, но и общественно-политическое значение. Второй подход породил обширную, главным образом публицистическую литературу. В советское время написание юбилейных трудов продолжалось, но в них основательно освещалась внутренняя история университетов только в советскую эпоху. Дореволюционная же жизнь последних считалась малоактуальной темой и излагалась скупно. Зато проблема “университеты и освободительное движение” была раздута до того, что создавалось впечатление, что именно она и составляет историю университетов. Получалось, что студенты не учились, а боролись с самодержавием, а оно заботилось только о подавлении студенческого движения и о превращении профессоров в заурядных чиновников. Заметное возрастание интереса к внутренней жизни дореволюционных университетов происходит в середине 80-х гг. XX в., а с начала 90-х гг. меняется и общая оценка значения университетов в развитии русской культуры, науки, в подготовке высококвалифицированных специалистов. Заметим, что у ряда ученых, таких как В. И. Чесноков, отход от ошибочных воззрений на университеты начался гораздо раньше 80-х гг. Однако устаревший подход, правда, в измененном виде, существует и по-

ныне. Если идеализация студенческого движения практически преодолена, то негативистский взгляд на правительственную политику в отношении университетов сохраняется. К этому теперь добавилось очернительство советской высшей школы.

Согласно концепции, которой руководствуется авторский коллектив «Российских университетов», содержание истории университетов представляет собой развитие последних как учебно-научных центров. К компонентам же, составляющим историю университетов, относятся: научная деятельность ученых, их биографии, их общественно-политические взгляды, организация науки и учебного процесса, быт преподавателей и студентов и, наконец, правительственная политика в отношении университетов. Последняя признается неперенным условием существования науки в стране. Относительная же независимость науки исключает полную бюрократизацию университетов. Отсюда неизбежное, несмотря на все конфликты, сотрудничество властей с университетами.

Вышеназванные компоненты, постепенно развиваясь, сложились в XIX — начале XX в. в устойчивую университетскую систему, жизнеспособность которой подтвердило время. В 1917 г. — начале 30-х гг. она подвергалась радикальной ломке. Однако попытка создания новой системы закончилась крахом, и советскому руководству пришлось, пусть и в измененном виде, восстановить старую.

Будучи едины в общеконцептуальном плане, авторы «Российских университетов», естественно, расходятся в понимании тех или иных аспектов концепции. Они по-разному оценивают степень бюрократизации университетов, положение ученых при советской власти, расходятся во взглядах на проблему — отношение университетов к общественной жизни и освободительному движению и т.д. Так, например, В. И. Чесноков считал последнюю проблему побочной. По нашему мнению, не составляя главного содержания истории университетов, она, тем не менее, весьма важна, ибо университеты поставляли оппозиционные и революционные кадры¹.

«Российские университеты», что весьма характерно, возникли в переломные 90-е гг. XX в.: 1-й выпуск вышел в свет в 1993 г. Нужно сказать, что он не приобрел еще той структуры, которая стала отличительной особенностью этих сборников. Но уже во 2-м выпуске она была определена: 1-й раздел сборника был посвящен общим проблемам истории университетской исторической науки и исторического образования; 2-й — деятелям уни-

верситетской исторической науки и исторического образования. В 3-м выпуске произошло уточнение названий разделов: 1-й раздел стал называться “Общие проблемы истории университетов”, а 2-й — “Деятели университетской науки и образования”. В последующих выпусках названия разделов не менялись.

Заметим, что проблематика “Российских университетов” в целом определилась уже в 1-м выпуске. Хотя он и не имел структурного деления на разделы, но большинство опубликованных статей укладывалось в две основные темы: 1 — организационная структура дореволюционной исторической науки и правительственная политика в области университетского образования; 2 — деятели университетской науки и образования. По первой теме были опубликованы две статьи В. И. Чеснокова и статья А. В. Афонюшкиной. Будучи одним из создателей концепции, о которой говорилось выше, В. И. Чесноков в этих статьях способствовал утверждению последней. Статья же А. В. Афонюшкиной была одним из компонентов ее будущей кандидатской диссертации.

А. Г. Глебов, Л. М. Искра, Р. А. Сидельников начали разработку второй темы. Отметим, что в качестве объекта исследования они избрали корифеев отечественной науки. Две статьи Л. М. Искры (одна в соавторстве с В. Ф. Смирновым) явились истоком его будущей докторской диссертации и двух книг о Б. Н. Чичерине. Разумеется, в книги и диссертацию были внесены существенные коррективы по сравнению с первоначальными представлениями автора о Чичерине, но, тем не менее, первые весомые шаги в изучение этой темы были сделаны на страницах 1-го выпуска “Российских университетов”. А. Г. Глебов же, приступая к написанию статьи о П. Г. Виноградове, уже защитил посвященную ему кандидатскую диссертацию и был прекрасным знатоком проблемы. Что же касается Р. А. Сидельникова, то его научный путь был оборван в 1996 г. житейскими обстоятельствами, и он не успел реализовать свой научный потенциал. Однако его статья, посвященная методологии А. С. Лаппо-Данилевского, за которую брались далеко не все маститые ученые, — свидетельство того, что «Российские университеты» не прибегали к услугам случайных авторов. В новейшем учебнике по историографии статья Р. А. Сидельникова включена в список литературы, рекомендуемой студентам².

Особняком в сборнике стоит статья В. М. Тупикина “Н. Г. Чернышевский об университетском преподавании истории”. Еще в 50-е гг. им была защищена кандидатская диссер-

тация об исторических взглядах Н. Г. Чернышевского и Н. А. Добролюбова. В статье В. М. Тупикин отказался от принятого в советской историографии 40-х — середины 80-х гг. восхваления Чернышевского, но мнение о превосходстве воззрений последнего на университеты, по сравнению с воззрениями профессуры, сохранил. Имея право на существование, это мнение не соответствует концепции “Российских университетов”. Поэтому в дальнейшем редколлегия подобных статей не публиковала.

Первые два выпуска носили соответствующее их содержанию название “Российские университеты в XIX — начале XX века”. Однако редколлегия убедилась, что такие хронологические рамки слишком узкие, ибо многие вопросы истории университетов коренятся в XVIII в. и продолжаются в XX в. Поэтому с 3-го выпуска утверждается измененное название сборников “Российские университеты в XVIII—XX веках”.

Тем не менее, удельный вес истории университетов в XIX — начале XX в. оказался преобладающим во всех выпусках, и это было порождено не личными вкусами редколлегии, а реальным состоянием отечественной историографии.

Во 2-м выпуске в статьях В. И. Чеснокова, И. В. Чеснокова, Л. П. Лаптевой, Т. Н. Поповой, М. П. Мохначева и Л. И. Демина освещались формирование классической системы подготовки историков, преподавание отдельных исторических дисциплин, рассматривались вопросы правительственного влияния на университетскую науку и образование. Особую значимость имела проблемная статья В. И. Чеснокова “Пути формирования и характерные черты системы университетского исторического образования в дореволюционной России”. Его вывод о создании к началу XX в. отвечающей потребностям страны системы подготовки специалистов представляется неоспоримым. Классикам отечественной науки С. М. Соловьеву, А. Д. Градовскому, Ф. И. Леонтовичу, Н. И. Костомарову, П. Н. Милюкову посвятили свои статьи Г. И. Щетинина, А. Ю. Минаков, С. И. Михальченко, И. В. Чесноков, А. В. Макушин. Наиболее примечательна статья А. Ю. Минакова, посвященная представителю второго поколения государственной школы — А. Д. Градовскому. Последняя была крупнейшим направлением дореволюционной историографии. Однако А. Д. Градовский незаслуженно обойден вниманием. Достаточно сказать, что его взгляды даже не рассматриваются в вышедшем в 2003 г. учебнике по историографии. К сожалению, А. Ю. Минаков, опубликовав прекрасную статью об А. Д. Градовском, этим и ограничил

ся. Однако эстафету в изучении этой темы подхватила Т. Е. Плященко. Она опубликовала свою статью о Градовском в 6-м выпуске и готовит по этой теме диссертацию.

Статья А. З. Винникова, посвященная анализу научной деятельности создателя воронежской школы археологии А. Н. Москаленко, положила начало изучению наследия ученых, работавших и работающих на историческом факультете ВГУ. В этом же 2-м выпуске помещена и статья В. П. Золотарева, в которой рассмотрены некоторые страницы доворонежской деятельности И. Н. Бороздина.

В 3-м выпуске освещаются процесс открытия и закрытия университетов в дореволюционной России (В. И. Чесноков), судьба проекта университета в Воронеже (М. Д. Карпачев), анализируется состав ректоров Московского университета за все время его существования (Е. В. Пчелов). Специальные исследования посвящены подготовке университетского устава 1835 г. (О. В. Попов), взаимоотношениям университетов и цензуры (И. М. Чирскова), университетскому вопросу в конце XIX — начале XX в. (Л. М. Искра), реакции университетской общественности на события русско-японской войны (А. Е. Иванов). Учебная и научная деятельность И. Д. Ковальченко, В. А. Бутенко, Н. И. Кареева, Н. А. Попова, П. Н. Милукова, В. Б. Антоновича, Т. Д. Флоринского была освещена в статьях А. Е. Шикло, С. Л. Клеговой, В. П. Золотарева, И. С. Воробьева, А. В. Макушина, С. И. Михальченко, Л. П. Лаптевой.

В 4-м выпуске уделено внимание университетским уставам 1835 г. (О. В. Попов), 1884 г. (И. В. Чесноков), университетскому вопросу в начале 60-х гг. XIX в. (Л. М. Искра), сюжетам из истории отдельных университетов (Л. Ю. Посохова, С. И. Михальченко, В. А. Соломонов). Раздел “Деятели университетской науки и образования” был представлен статьями Л. П. Лаптевой, В. И. Чеснокова, А. В. Макушина, Т. Н. Поповой, И. В. Максименко, А. Д. Пряхина. Особый интерес вызывает статья В. И. Чеснокова, который, казалось бы, за частным эпизодом — “делом В. Я. Шульгина” в Киевском университете сумел увидеть тенденцию, приведшую к отмене университетского устава 1863 г. Несомненную значимость имеет и работа А. Д. Пряхина, посвященная анализу научного пути А. З. Винникова.

5-й выпуск открывается статьей Л. П. Лаптевой “История российских университетов XVIII — начала XX века в новейшей отечественной литературе (1985—1999 годы)”. Хронологические

рамки исследования заключают в себе самый плодотворный период историографии дореволюционных университетов. Глубокий анализ, теоретические положения и выводы, способствующие развитию концепции “Российских университетов”, — отличительные особенности данной работы. Общие проблемы университетов освещались в статьях И. П. Кулаковой, И. М. Чирсковой, А. Е. Иванова, В. И. Чеснокова, А. Г. Данилова, С. И. Михальченко. В разделе персоналий рассматривались малоизвестные страницы деятельности видных историков: М. Н. Петрова (Н. В. Остапов), П. Н. Милюкова (А. В. Макушин), И. М. Гревса (Т. Н. Скворцова), П. М. Бицилли (Т. Н. Попова). Особый интерес представляет статья Н. Т. Сапроновой, посвященная деятельности В. А. Дунаевского в ВГУ.

6-й выпуск, посвященный светлой памяти В. И. Чеснокова, открывается статьей Л. М. Искры “Владимир Иванович Чесноков как ученый”. В ней отличительной особенностью Чеснокова-ученого указана его способность к концептуальному мышлению, которая и способствовала становлению Чеснокова как одного из ведущих историографов страны. Концептуальный характер носила и последняя опубликованная в сборнике работа ученого. Почти все помещенные в сборнике работы являются материалами состоявшейся 18—19 мая 2000 г. в Воронеже международной научной конференции “Университеты России как центры исторической науки и исторического образования”, посвященной 60-летию исторического факультета ВГУ. Как всегда, раздел персоналий был представлен статьями, посвященными видным ученым А. Д. Градовскому (Т. Е. Плященко), К. Д. Кавелину (О. К. Малютина), С. М. Соловьеву (В. П. Золотарев), П. Н. Милюкову (П. А. Трибунский), П. М. Бицилли (Д. А. Шумейко).

Деятельность незаслуженно обойденных вниманием научной общественности П. Г. Васенко и В. В. Бирюковича освещалась Я. Г. Солодкиным и О. И. Зезеговой. Важные аспекты научно-педагогической деятельности университетов, значимые эпизоды из их истории раскрыты в статьях В. А. Алленовой, Ю. Ф. Иванова, В. С. Листенгартена, С. И. Михальченко, С. И. Посохова и др. В настоящее время идет сбор материалов для 7-го выпуска.

¹ См.: *Искра Л. М. Владимир Иванович Чесноков как ученый // Российские университеты в XVIII—XX веках. Воронеж, 2002. Вып. 6. С. 18.*

² См.: *Историография истории России до 1917 года. М., 2003. Т. 2. С. 287.*